

Читайте также в серии

«Убийства и кексики»

Питер Боланд

«Опасная игра бабули»

Кристен Перрин

«Убийства в пляжных домиках»

Питер Боланд

ВЕРОНИКА ХЭЛИ

Убийство у алтаря

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Х99

Veronica Heley
MURDER AT THE ALTAR

© Veronica Heley 2001, 2023

Художественное оформление *Дарьи Васильченко*

Хэли, Вероника.

Х99 Убийство у алтаря / Вероника Хэли ; [перевод с английского В. Коваленко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Ток. Убийства и кексики. Душевные истории про убийства).

ISBN 978-5-04-221319-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

В одном из зеленых районов Лондона все знают Элли Квик из благотворительного магазинчика. Недавно овдовев, она целыми днями смотрит в окно. Пока в один из вечеров миссис Доуз, которую не так-то легко вывести из равновесия, буквально врывается в дом Элли. Но на то есть веская причина – труп перед церковным алтарем...

Полиция и мать погибшего убеждены, что в ночь убийства Элли видела гораздо больше, чем говорит. Но бедная женщина никак не может понять, к чему они клонят. Отбиваясь от чересчур назойливого внимания пастора, любящего заботиться о новоиспеченных вдовах, она решает защитить от детективов свою соседку, которую сделали главной подозреваемой, и выяснить правду.

Только Элли не знает, что ей стоит быть осторожной. За ней уже следят и готовят ловушку...

**УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44**

© Коваленко В., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221319-9

ГЛАВА 1

Она поняла, но было слишком поздно.

Вот почему Ферди убили в этом месте и в это время суток.

Полиция ошиблась. Да и она сама думала неправильно.

Но она оказалась права, подозревая, что за каждым ее шагом следят.

Она боялась, и на то имелись все основания.

Ей хотелось закричать! Она только начала привыкать к смерти Фрэнка. Теперь и ей осталось недолго.

Она прижалась спиной к дверям церкви. Те не поддались и не впустили ее, как это было с Ферди.

Убийца сделал шаг вперед...

* * *

Прошло два дня после похорон.

Элли всем говорила, что с ней все будет в порядке, но, конечно, это было не так. Прописанные доктором таблетки ей тоже не помогали. Ночью она не могла сомкнуть глаз и весь день чувствовала себя полусонной. Элли знала, что ощутит бодрость, если перестанет принимать таблетки, но не была уверена, что тогда сможет все выдержать.

Она стояла у стеклянной двери и смотрела на склон заднего двора, переулок и церковь. Деревья вокруг только начали желтеть, когда Фрэнка увезли в больницу. В ночь его смерти ударил сильный мороз, и теперь на лужайке виднелось больше листьев, чем на деревьях.

Надо бы их убрать, иначе пострадает трава.

Фрэнк никогда не интересовался садоводством, но для Элли было радостью жизни превратить заросший бирючиной¹ клочок земли в красивый сад с цветущими кустарниками и травянистыми растениями. Посреди лужайки разместились солнечные часы, напоминая прохожим, что «Время течет, и человеку остается с этим только смириться».

Утекая, Время забрало с собой Фрэнка. Элли до сих пор пыталась смириться с этим.

Нежно-зеленые стены и удобная мебель гостиной за ее спиной когда-то казались безмятежным убежищем от внешнего мира. Теперь на столе в эркере, выходявшем на дорогу, пылились пачки открыток с соболезнованиями. На серванте стояли две забытые полупустые кофейные кружки, цветы в вазах поникли и засохли, а на кремовом ковре у дивана валялись газеты.

«Пора двигаться дальше, — сказала себе Элли. — Начни разбирать одежду Фрэнка, выйди из дома за продуктами, верни просроченные библиотечные книги».

Она старалась мыслить позитивно. Даже в ноябре в саду было еще много ярких красок. Дверь са-

¹ Б и р ю ч и н а — род растений семейства Маслиновые. Включает в себя вечнозеленые, полувечнозеленые и листопадные кустарники и маленькие деревья.

рая хлопала на ветру. Нужно запереть ее. В сарае обитали бродячие кошки и любил играть маленький соседский мальчик... Тут Элли вспомнила о том, что не видела мальчика с тех пор, как умер Фрэнк.

Солнце изредка выглядывало из-за туч, окрашивая в золотистый цвет каменные скамейки и урны во внутреннем дворике. Незадолго до того, как Фрэнк заболел, Элли наполнила урны цветущими зимой анютиными глазками и пестрым плющом. Они росли хорошо.

Солнце светило все ярче, и шпиль церкви чернел на фоне неба. Нечасто он выделялся так отчетливо. Это означало, что собирается дождь.

За спиной Элли, в прихожей, выкрашенной в цвет магнолии, тихо и нежно пробили старинные часы. Пора принести Фрэнку утреннюю чашку чая. Элли вздрогнула. Фрэнк больше не выпьет утреннюю чашку чая. Как она могла забыть?!

Из боковой двери церкви, размахивая руками, выбежала грузная женщина. Элли отметила, что это довольно необычно, но не двинулась с места.

Миссис Доуз побежала по дорожке от церкви. Элли ощутила слабый прилив интереса. Она никогда раньше не видела, как бежит величественная миссис Доуз.

Миссис Доуз прорвалась через ворота, отделяющие территорию церкви от переулка. Перебежав его, она распахнула калитку, ведущую в сад Элли. Лицо миссис Доуз было красным, а ее пуховое оливково-зеленое пальто развевалось на ветру, когда она пробралась по саду и постучала в кухонную дверь Элли.

Двигаясь словно во сне, Элли пошла открывать.

Сначала миссис Доуз не могла нормально говорить. Она сорвала с шеи цветастый шарф и замахаала руками.

«*Ей нужна помощь*», — подумала Элли. Она почувствовала, как что-то внутри шевельнулось в ответ на беспомощность миссис Доуз.

— Присядьте. — Она налила воды в стакан. — Выпейте. Попробуйте собраться с мыслями...

— Телефон! — Миссис Доуз выбила стакан из рук Элли, разбрызгав воду. — Полиция! В церкви мертвец!

Элли моргнула.

— Глупая девчонка! Скорее же!

Элли снова моргнула. В свои пятьдесят она уже не считала себя девчонкой.

— Звоните в полицию! Вы ближе всех. Наверное, это кто-то из рабочих, из теплотехников, понимаете? Они всю неделю приходили и уходили. Я подумала, что он пьян! Попыталась его поднять!..

Она покачнулась, закрыв лицо пухлыми пальцами.

Миссис Доуз, уважаемая вдова и глава группы по оформлению церковных букетов, была не из тех женщин, которые впадают в панику просто так. Единственное исключение — случилось нечто особенно неприятное.

Горе и шок от смерти Фрэнка не отпускали Элли, но она заставила себя быть практичной. Миссис Доуз обратилась за помощью и должна ее получить.

Элли позвонила в полицию и организовала чай и выражения сочувствия для миссис Доуз. «*Вот Фрэнк вернется домой, и я ему все расскажу*», — подумала она.

«Ой, почему я все еще планирую ему что-то рассказать?»

Она уговорила миссис Доуз пройти в гостиную. Женщина заняла кресло Фрэнка — самое лучшее кресло. Ну, конечно. Миссис Доуз — женщина с пышными формами. Но Элли все равно поморщилась, увидев кого-то другого в большом кресле Фрэнка.

— Я положила два кусочка сахара. Берите печенье. Помогает справиться с шоком.

Лицо миссис Доуз немного посветлело, но дыхание все еще оставалось неровным, а темные волосы растрепались. Она подняла трясущиеся руки, чтобы поправить пряди.

— Сначала я его не заметила. Я только закончила занятия по составлению букетов в церковном зале, поэтому решила заглянуть в саму церковь и посмотреть, что нужно сделать с цветами после похорон...

Похорон Фрэнка.

— Да, — ровным голосом ответила Элли. — Вы так замечательно украшаете церковь цветами. На днях все это отметили.

Миссис Доуз сочла комплимент успокаивающим. Она наклонила голову и допила чай. Ее руки все еще дрожали, но она протянула чашку за добавкой.

— Я прихватила несколько хризантем, чтобы заменить увядшие. Подходя к алтарю, я чуть не споткнулась об него. Как я могла ожидать, что кто-то лежит на полу перед алтарем, правда же? Обхватила его. Обеими руками. Он лежал ничком.

— Кто?..

— Я не разглядела его лица. Подумала, что он пьян.

Она заплакала.

Элли принесла несколько красивых льняных платков Фрэнка. Ему они теперь не нужны, так что их вполне можно использовать. Элли все еще предстояло разобраться с его одеждой, обувью, книгами и бумагами. Сейчас она не собиралась об этом думать.

Миссис Доуз высморкалась и вытерла нос, когда в дверь Элли позвонили полицейские.

Миссис Доуз повторила им свою историю, вполне наслаждаясь вниманием двух симпатичных молодых служителей правопорядка. Она отказалась сопровождать их обратно в церковь. По ее словам, боковая дверь в здание осталась открытой. Они могли самостоятельно войти и все проверить. Сама она не собиралась возвращаться, пока тело не уберут. Элли могла бы проводить их. «Не так ли, дорогая?»

Элли показала полицейским, как пройти через ее сад, пересечь переулок и подняться к церкви. Ее охватило любопытство. Она вынуждена была признать, что не отказалась бы зайти в церковь вместе с полицейскими, просто чтобы убедиться в правдивости слов миссис Доуз.

Но полицейские сказали, что ей следует вернуться и посидеть с миссис Доуз. Они также отказались впустить инженеров по центральному отоплению, которые прибыли в этот момент.

Элли оглядела мужчин: бригадир и оба его помощника. Значит, ни один из них не лежал мертвым перед алтарем.

Вернувшись, она застала миссис Доуз за расчесыванием волос перед зеркалом.

— Еще чаю?

— Нет, но я воспользуюсь туалетом, если не возражаете.

Пальцы миссис Доуз подергали букетик лилий, который Элли как попало запихнула в вазу. Люди проявили доброту, подарив ей цветы на похоронах, но она была слишком рассеянна, чтобы расставить их должным образом.

— Не стоило втискивать лилии в такую маленькую вазу, — заметила миссис Доуз, снова возвращаясь к привычной теме. — Вам следовало срезать стебли на полтора дюйма и...

— Я знаю, но...

— Приходите на мои занятия по составлению букетов. В четверг утром, в половине одиннадцатого, в церковном зале. Эти милые молодые полицейские хотят, чтобы я сделала заявление. Не то чтобы я много могла им рассказать. Я потянула его за руку, ну, знаете, чтобы помочь подняться. — Миссис Доуз вздрогнула.

Элли слушала кивая. Она снова заварила чай для миссис Доуз и полицейских. Только на этот раз пришли другие, но они тоже захотели чай с печеньем. Знакомые действия: слушать, кивать в знак согласия, подавать еду.

Элли по-прежнему чувствовала себя полусонной, но окружающие, казалось, этого не замечали.

* * *

Большой дом напротив церкви пустовал уже несколько месяцев. Толстяк припарковал свой темно-зеленый «Сааб» на подъездной дорожке под объявлением о продаже. Пусть все подумают, что кто-то наконец заинтересовался этим домом, хотя

ходили слухи, будто владелец запрашивает слишком много. Или решат, что это один из воспитателей детского клуба при церкви оставил машину здесь, в стороне от дороги.

«Сааб» был припаркован именно в таком месте, чтобы водитель мог хорошо видеть всех, кто входил и выходил из церкви.

Появление миссис Доуз... Наблюдатель опустил стекло и услышал ее крик. Итак, тело обнаружено. Хорошо.

Толстяк проследил, в какой дом она поспешила за помощью. Ага, не тот ли это домишко, где, как предполагалось, прошлой ночью стояла женщина, наблюдая за происходящим?

Толстяк поджал губы. По его мнению, убийце следовало сразу же расправиться со свидетелем, вместо того чтобы терять голову и убегать с места преступления. Если старая карга расскажет о том, что видела, убийцей придется пожертвовать, пусть даже он — правая рука босса.

«И если он исчезнет... — тут толстяк улыбнулся... — кто-нибудь другой сможет его заменить, не так ли?»

Подъехала полицейская машина. Толстяк наблюдал за тем, как женщина показывала полицейским дорогу к церкви. Она не пошла с ними, вернувшись в свой дом.

Водитель пересчитал задние дворы. Ее дом был четвертым из восьми двухквартирных, и все они примыкали к переулку и выходили окнами на церковь. Начали собираться зеваки.

Прибыли старшие офицеры, затем — криминалисты. Толстяк съезжился на сиденье, но затем вспо-

мнил, что окна у него тонированы. Он мог следить за всеми, но его не видел никто.

Он подождал, пока старший офицер и его помощник выйдут из церкви и спустятся по дорожке, чтобы взять показания у свидетелей. Вскоре босс узнает, достаточно ли видела та женщина, чтобы опознать убийцу.

Толстяк завел двигатель и, внимательно оглядевшись по сторонам, вырулил на главную дорогу, встроившись в поток машин.

* * *

Элли проводила миссис Доуз до ее дома, расположенного через две улицы. Миссис Доуз нужно было на кого-то опереться, и для этой миссии выбрали Элли. Знакомая роль.

Миссис Доуз призналась, что ей не терпится позвонить дочери и рассказать о происшествии.

Элли же решила не беспокоить свою дочь Диану раньше шести часов вечера. Она все равно не вернулась с работы, где трудилась на полставки. Когда Элли думала о дочери, внутри у нее все сжималось. Порой ей было трудно дарить Диане безоговорочную любовь. Например, после похорон мужа Элли вместе с дальней родственницей вспоминала молодые годы Фрэнка, когда Диана прервала ее словами: *«Я бы очень хотела, чтобы ты не рассказывала об отце. Ты же знаешь, как сильно это меня расстраивает!»*

* * *

Это был первый раз, когда Элли вышла из дома после похорон. Оказавшись на свежем воздухе, она решила воспользоваться редким солнечным днем

и прогуляться по местному парку. Возвращаясь по переулку, она остановилась, чтобы посмотреть, нет ли поблизости полицейских. Что за трагедия произошла! Она с трудом могла это осознать. Бедная миссис Доуз, споткнулась о тело...

Это была красивая церковь в викторианском готическом стиле, которую очень любили невесты, предпочитавшие традиционные свадебные фотографии.

Кладбища как такового на территории не было, но здание окружал поросший травой участок, обсаженный высокими деревьями. Лужайку — как его называли — во всех направлениях пересекали асфальтированные дорожки.

Элли знала, во сколько обходится содержание церкви, поскольку Фрэнк состоял в приходском совете. Его главной заботой был построенный в тридцатых годах по соседству с церковью зал, который давно нуждался в обновлении и ремонте. *«Что ж, — подумала Элли, — по крайней мере, Фрэнку больше не нужно беспокоиться об этом...»*

Фрэнк любил повторять, как им повезло, что у них есть приятный и избегающий крайностей священник, который привлекает к себе разумную паству. Элли стало интересно, как тот воспринял известие о смерти в церкви.

Она гадала, когда же убили беднягу. Прошлой ночью? Вряд ли он много времени пролежал у алтаря, иначе кто-нибудь нашел бы его раньше.

Элли долго просидела в четырех стенах и привыкла к тишине, поэтому чувствовала себя подавленной из-за шума уличного движения на главной дороге за церковью.

Автобус с визгом затормозил у церковного зала. Водитель просигналил пожилому мужчине, переходившему дорогу по пешеходному переходу. Скоро из расположенной напротив начальной школы начнут выходить дети.

«Можно быстренько заскочить в магазины и купить что-нибудь поесть», — подумала Элли.

Пока Фрэнк не попал в больницу, Элли работала неполный рабочий день в благотворительном магазинчике на бульваре. Больше она туда не возвращалась. Готова ли она отвечать на любезные вопросы своих коллег? Нет, пока нет.

Она повернулась спиной к главной дороге, радуясь уединению собственного дома. Фрэнк родился и вырос в одном из роскошных особняков на другом конце прихода, но им нравилось жить в этом скромном райончике рядом с церковью. Элли беспокоилась, что маленький дом вызовет у мужа клаустрофобию, но в течение нескольких лет они не могли позволить себе ничего большего, а позже Фрэнк нашел другое применение деньгам.

Элли понятия не имела, сможет ли она продолжать жить здесь. Она не была уверена, что это ее волнует.

Боковую дверь в церковь закрыли и огородили лентой. Полицейский стоял на страже, отвечая на взволнованные расспросы прохожих. Кто-то из толпы окликнул Элли, чтобы узнать, не видела ли она чего-нибудь странного. Элли заставила себя улыбнуться и покачать головой. Один мужчина, проявив настойчивость, подбежал к ней, чтобы поговорить.

— Они устроили в церковном зале оперативный штаб! Ума не приложу, что теперь делать детскому